

УДК 330.47:316.77

DOI: 10.34670/AR.2025.43.23.005

Цифровая зрелость экономических агентов: население в цифровой экономике

Касимов Аким Алиевич

Кандидат экономических наук,
Управляющий директор по взаимодействию с органами власти,
Филиал «Приволжский»,
АО «Газпромбанк»,
443001, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 194;
e-mail: akimk2025@gmail.com

Аннотация

В классической экономической науке к экономическим агентам относятся участники процессов производства, обмена и потребления экономических благ. Экономическими агентами являются домашние хозяйства, предприятия (фирмы), государство, иностранный сектор (состав и некоторые функции агентов могут меняться в зависимости от типа экономической системы). В настоящее время все виды агентов вовлечены в процесс цифровизации не только экономики, а всей социально-экономической системы, в связи с чем возникла необходимость исследования такой категории цифровой экономики, как цифровая зрелость. Главным тезисом данной работы является утверждение о том, что все агенты вовлечены в процесс цифровизации экономики, при этом их готовность принимать результаты процессов цифровизации, пользоваться цифровыми инструментами, например, предлагаемыми предприятиями торгового или гостиничного сектора, может существенно отличаться. В связи с этим актуальным является рассмотрение категории цифровая зрелость экономических агентов, характерных для оценки цифровой зрелости инструментария и методов.

Для цитирования в научных исследованиях

Касимов А.А. Цифровая зрелость экономических агентов: население в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 12А. С. 449-459. DOI: 10.34670/AR.2025.43.23.005

Ключевые слова

Цифровизация экономики, цифровая зрелость, цифровые платформы, статистика цифровой экономики, методы оценки уровня цифровой зрелости, цифровой разрыв, домохозяйства.

Введение

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Указ Президента РФ № 309, 2024] одной из национальных целей определена цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

С категорией «цифровая трансформация» непосредственно связано понятие и содержание «цифровая зрелость», которая, наряду с активностью населения в цифровой экономике является предметом рассмотрения в данной работе.

Основное содержание

Цифровая зрелость — ключевой показатель готовности организаций к успешной цифровой трансформации. Она отражает способность экономических агентов (компаний, государственных учреждений, отраслей) эффективно интегрировать цифровые технологии в бизнес-процессы, стратегии и культуру. Различные исследователи предлагают свои подходы к определению и оценке цифровой зрелости, подчеркивая её многогранность и зависимость от специфики организации (таблица 1).

Таблица 1 - Определения и частные методы оценки цифровой зрелости экономических агентов

Автор (источник)	Характеристика цифровой зрелости экономических агентов
Приказ Минцифры России от 28.12.2024 N 1210 [Приказ Минцифры России № 1210, 2024]	Достижение "цифровой зрелости" государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы - достижение целевых значений, установленных на 2030 год, для всех индикаторов, характеризующих "цифровую зрелость" государственного и муниципального управления, а также каждой из ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе предполагающих автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.
Абрамов В.И., Борзов А.В., Семенов К.Ю. [Абрамов, Борзов, Семенов, 2022]	Авторы рассматривают цифровую зрелость как ключевой показатель уровня цифрового развития компании, определяющий её потенциал и готовность к цифровой трансформации. Они предлагают четырехуровневую модель цифровой зрелости: Уровень 0: отсутствие системы регулярного менеджмента. Уровень 3: высокий уровень готовности к полномасштабной цифровой трансформации бизнес-модели. В работе подчеркивается, что достижение цифровой зрелости позволяет компаниям развиваться в логике цифровой трансформации, а инновационная активность персонала ускоряет этот процесс.
Мерзлов И.Ю., Шилова Е.В., Сединин М.А. [Мерзлов и др., 2020]	Исследователи предлагают комплексную методику оценки цифровизации организаций, основанную на анализе 31 бизнес-процесса. Они выделяют пять уровней цифровизации: Локальная цифровизация (30% процессов). Цифровая экосистема (100% процессов + взаимодействие с контрагентами). Методика позволяет оценить степень использования ИКТ и построить рейтинг цифровизации отраслей и регионов.

Автор (источник)	Характеристика цифровой зрелости экономических агентов
Центр цифрового бизнеса MIT и Capgemini Consulting [MIT Sloan & Capgemini Consulting, www]	Эксперты выделяют три области цифровых преобразований: Клиентский опыт. Операционные процессы. Бизнес-модели. Они отмечают, что ни одна компания не преобразует сразу все девять элементов этих областей, так как разные организации имеют разные стартовые условия.
Deloitte [Deloitte, www]	Компания предлагает модель цифровой зрелости, включающую пять измерений: Потребители. Стратегия. Технологии. Производство. Структура и культура организации. Модель разбита на 179 показателей, что позволяет дать точную оценку, но требует значительных временных затрат.
Arthur D. Little [Arthur D. Little, www]	Аналитическое агентство разработало индекс цифровой трансформации, оценивающий компании по семи категориям: Стратегия и руководство. Продукты и сервисы. Управление клиентами. Операции и цепочки поставок. Информационные технологии. Культура и рабочие места. Результаты визуализируются в виде радара, что позволяет сравнивать показатели компании со среднеотраслевыми.
KPMG [KPMG, www]	Эксперты KPMG предлагают оценивать цифровую зрелость по пяти областям: Видение и стратегия. Цифровые таланты. Ключевые цифровые процессы. Гибкие источники и технологии. Руководство. Результаты также представляются в виде радара, где каждый сектор имеет свой цвет.

Представленные подходы к трактовке понятия «цифровая зрелость», их анализ, позволяют сформулировать следующие выводы.

Представленные определения имеют как сходство, так и различие как в подходах к оценке уровня цифровой зрелости, так и в понимании его сущностного значения.

Общие черты в определениях цифровой зрелости

1. Многомерность понятия. Все исследователи сходятся во мнении, что цифровая зрелость — это комплексный показатель, включающий несколько ключевых областей:
 - технологическая составляющая (использование ИКТ, автоматизация, интеграция систем);
 - организационная составляющая (структура, бизнес-процессы, стратегия);
 - культурная составляющая (цифровая культура, компетенции сотрудников, лидерство);
 - клиентоориентированность (клиентский опыт, взаимодействие с потребителями).
2. Уровневый подход. Большинство моделей предполагают поэтапное развитие цифровой зрелости — от начального (отсутствие цифровизации) до продвинутого (максимально возможная цифровизация всех процессов предприятия, или организации).

3. Ориентация на результат. Цифровая зрелость рассматривается как промежуточный или итоговый результат цифровой трансформации, а не как сам процесс.
4. Использование количественных и качественных критериев. Все модели включают оценку по критериям (анкетирование, экспертные оценки, анализ бизнес-процессов).

Противоречия и различия в определениях.

1. Разная глубина детализации (Deloitte и KPMG предлагают максимально детализированные модели (с большим количеством показателей), что существенно усложняет саму процедуру применения методики; MIT & Capgemini и Acatech делают акцент на ключевых областях (3–7 направлений), что повышает практическую компоненту их применения, но (в определенной степени) снижаем масштабность и точность результатов.
2. Акценты на разных аспектах (MIT & Capgemini делают упор на клиентский опыт и бизнес-модели; Deloitte и KPMG наиболее значимыми считают аспекты стратегии и технологии.
3. Подходы к визуализации результатов (Arthur D. Little и KPMG используют диаграммы – радары и сравнение со среднеотраслевыми показателями; Мерзлов И.Ю. предлагает построение региональных и отраслевых рейтингов; Абрамов В.И. фокусируется на девятикомпонентной системе координат).
4. Оценка готовности к трансформации (Абрамов В.И. и Мерзлов И.Ю. считают, что цифровая зрелость — это предварительное условие успешной трансформации; MIT & Capgemini и Deloitte утверждают, что трансформация может начинаться и на низких уровнях зрелости, сопровождаясь повышенным уровнем риска).

Дополнительно необходимо отметить, что в рассмотренных определениях и методических подходах рассматриваются, как экономические агенты, прежде всего предприятия, организации и государство, а вопросы оценки цифровой зрелости населения, или домохозяйств, как участники взаимодействия в экономических отношениях, и непосредственных субъектов цифровизации затрагиваются косвенно.

Некоторые статистические характеристики использования цифровых технологий населением представлены в таблицах 2, 3, 4.

Таблица 2 - Цифровые навыки населения (в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше) (в 2014–2016 гг. – в возрасте 15–72 лет))
[Абашкин и др.,2025]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Отправка сообщений в мессенджерах, SMS-сообщений и электронных писем с прикрепленными файлами (до 2020 г. включительно приводятся данные по отправке электронных писем с прикрепленными файлами)	-	-	-	-	36,8	39,7	42,2	62,2	64,8	74,6
Работа с текстовым редактором	38,1	38,8	41,5	41,7	41,1	40,4	40,4	38,4	42,3	43,8

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Использование инструмента копирования и вставки в документе	-	-	-	-	22,4	24,9	27,7	27,7	29,3	36,4
Работа с электронными таблицами	19,6	21,7	22,9	22,7	20,8	22,0	22,9	21,4	25,8	25,4
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	23,8	27,6	29,0	27,4	31,1	31,0	27,3	26,1	22,7	24,5
Подключение и установка новых устройств	7,2	8,4	8,9	9,7	9,8	15,3	14,2	14,2	15,1	15,4
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	6,5	7,7	7,7	9,1	8,2	9,0	9,3	10,1	12,4	13,1
Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения	-	-	-	-	-	5,8	5,5	5,7	7,0	12,5
Самостоятельное написание программного обеспечения	1,1	1,0	1,0	1,2	1,1	1,2	0,7	0,9	1,0	1,4

Представленные в таблице статистические данные показывают разнонаправленную динамику цифровых навыков населения в возрасте 15 лет и старше за период с 2014 по 2023 год. Наибольшими темпами за рассматриваемый период росли показатели, связанные с отправкой сообщений в мессенджерах, SMS и электронных писем с прикрепленными файлами. Если в 2018 году этот навык освоили 36,8% населения, то к 2023 году доля возросла до 74,6% — более чем в два раза. Такой скачок можно объяснить массовым распространением смартфонов, развитием мобильного интернета и популяризацией мессенджеров.

Работа с текстовым редактором остаётся одним из самых распространённых навыков: его уровень стабильно высок — от 38,1% в 2014 году до 43,8% в 2023 году. Однако динамика роста здесь менее выражена, что может свидетельствовать о насыщении спроса на базовые офисные программы.

Использование инструментов копирования и вставки также демонстрирует положительную динамику: с 22,4% в 2018 году до 36,4% в 2023 году. Это отражает увеличение цифровой грамотности и активное использование компьютеров в повседневной жизни.

Работа с электронными таблицами и передача файлов между устройствами показывают незначительные колебания. Например, умение работать с таблицами варьируется от 19,6% до 25,8%, а передача файлов — от 22,7% до 31,1%, что может быть связано с узкой специализацией этих навыков.

Подключение и установка новых устройств, а также создание электронных презентаций демонстрируют умеренный, но устойчивый рост. Например, навык подключения устройств вырос с 7,2% в 2014 году до 15,4% в 2023 году, а создание презентаций — с 6,5% до 13,1%. Это указывает на постепенное освоение более сложных технических продуктов и операций.

Особенно заметен рост в поиске, загрузке и настройке программного обеспечения: с 5,8% в 2019 году до 12,5% в 2023 году. Это может быть связано с увеличением числа пользователей, самостоятельно решающих технические задачи.

Самостоятельное написание программного обеспечения остаётся наименее распространённым навыком (1,4% в 2023 году), что закономерно, учитывая его высокую сложность и специализацию.

Таким образом:

- наиболее динамично развиваются навыки, связанные с коммуникацией (мессенджеры, электронная почта);
- базовые офисные навыки (работа с текстовыми редакторами, таблицами) стабильно востребованы, но их рост замедляется;
- более сложные технические навыки (установка ПО, подключение устройств) постепенно осваиваются населением;
- программирование остаётся нишевым навыком, доступным узкому кругу пользователей.

Таблица 3 - Цифровые навыки населения по возрастным группам (в процентах от общей численности населения соответствующей возрастной группы, 2023 год) [Абашкин и др.,2025]

Показатель	ВСЕГО (15 лет и старше)	В том числе по возрастным группам, лет						
		15-24	25-34	35-44	45-54	55-64	64-74	75 и старше
Отправка сообщений в мессенджерах, SMS-сообщений и электронных писем с прикрепленными файлами (до 2020 г. включительно приводятся данные по отправке электронных писем с прикрепленными файлами)	74,6	87,6	87,7	85,6	82,9	72,4	51,1	17,0
Работа с текстовым редактором	43,8	72,1	57,3	52,9	47,5	32,1	15,6	5,1
Использование инструмента копирования и вставки в документе	36,4	63,5	49,7	45,4	39,5	23,8	9,7	2,6
Работа с электронными таблицами	25,4	49,2	34,8	32,3	28,1	14,6	3,2	0,6
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	24,5	39,8	36,6	31,5	26,0	14,9	5,7	1,2
Подключение и установка новых устройств	15,4	26,6	24,5	20,6	15,5	8,0	2,3	0,5
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	13,1	38,0	17,4	14,3	11,3	5,5	1,0	0,2
Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения	12,5	22,4	19,7	16,2	11,8	6,2	2,7	0,7
Самостоятельное написание программного обеспечения	1,4	3,1	2,8	1,7	1,1	0,4	0,1	0,1

Данные таблицы 3 показывают значительную дифференциацию цифровых навыков населения в зависимости от возрастной группы. Наибольшими темпами освоены навыки, связанные с отправкой сообщений в мессенджерах, SMS и электронных писем с прикрепленными файлами — этот показатель лидирует во всех возрастных категориях. Среди молодёжи (15–24 и 25–34 лет) он достигает 87,6–87,7%, тогда как у старших возрастных групп (64–74 и 75+) резко снижается до 51,1% и 17,0% соответственно. Это свидетельствует о высокой

адаптации молодого поколения к современным средствам коммуникации и значительном цифровом разрыве среди пожилых людей.

Если рассмотреть динамику работы с текстовым редактором, то видно, что этот навык наиболее распространён среди молодёжи (72,1% в группе 15–24 лет), но существенно снижается с возрастом — до 5,1% в группе 75+. Аналогичная тенденция наблюдается и в использовании инструмента копирования и вставки: от 63,5% у молодых до 2,6% у самых старших. Это подтверждает, что базовые офисные навыки активно применяются в трудоспособном возрасте, но теряют актуальность после выхода на пенсию.

Работа с электронными таблицами и передача файлов между устройствами также демонстрируют высокую концентрацию среди молодых (49,2% и 39,8% соответственно в группе 15–24 лет) и резкое падение в старших возрастах (до 0,6% и 1,2%). Это может быть связано с профессиональной необходимостью таких навыков, которые менее востребованы после завершения карьеры.

Подключение и установка новых устройств, создание электронных презентаций, а также поиск, загрузка и настройка программного обеспечения показывают схожую картину: максимальные значения в молодых группах (до 26,6%, 38,0% и 22,4% соответственно) и минимальные — у пожилых (0,5–2,7%). Это подчёркивает, что технические навыки, требующие более глубоких знаний, освоены преимущественно активным трудоспособным населением.

Самостоятельное написание программного обеспечения остаётся наименее распространённым навыком во всех возрастных группах, с пиковым значением 3,1% среди молодёжи (15–24 лет) и практически нулевым — у старших возрастов (0,1%).

Молодёжь (15–34 лет) демонстрирует наивысший уровень владения цифровыми навыками, что обусловлено активным использованием технологий в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Старшие возрастные группы (55+ лет) значительно отстают по большинству показателей, что указывает на необходимость целенаправленных программ по повышению цифровой грамотности пожилых людей.

Коммуникационные навыки (мессенджеры, электронная почта) освоены лучше всего, тогда как технические и специализированные навыки (программирование, настройка ПО) остаются прерогативой молодых и трудоспособных граждан.

Цифровой разрыв между поколениями остаётся актуальной проблемой, требующей внимания со стороны государства и общественных организаций для обеспечения равного доступа к цифровым возможностям.

**Таблица 4 - Использование интернета населением для заказа товаров (услуг)
[Абашкин и др.,2025]**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
В процентах от общей численности населения в возрасте 15 - 74 лет	22,5	25,2	26,7	30,2	36,4	41,4	41,7	46,2	51,8	58,3	65,2
В процентах от численности населения в возрасте 15 - 74 лет, использующего интрнет	15,3	17,8	19,6	23,1	29,1	34,7	35,7	40,3	46,6	53,7	61,3

Представленные в таблице статистические данные демонстрируют устойчивый и значительный рост доли населения в возрасте 15–74 лет, активно использующего интернет, за период с 2013 по 2023 год. Если в 2013 году интернетом пользовались лишь 22,5% населения данной возрастной группы, то к 2023 году этот показатель вырос до 65,2%. Это почти трехкратное увеличение за десятилетие, что свидетельствует о глубокой цифровизации общества и интеграции интернет-технологий в повседневную жизнь.

Ещё более впечатляющей выглядит динамика доли интернет-пользователей среди тех, кто использует интернет регулярно: с 15,3% в 2013 году до 61,3% в 2023 году. Такой рост отражает не только увеличение числа пользователей, но и повышение интенсивности использования интернета — люди стали проводить в сети больше времени, осваивая новые сервисы и платформы.

Ключевые тренды и факторы роста

1. Массовое распространение мобильных устройств

Одним из ключевых драйверов роста стало распространение смартфонов и доступного мобильного интернета. Согласно данным Роскомнадзора [оскомнадзор, www] и исследованиям "Цифровая экономика России" [Высшая школа экономики, 2021], проникновение мобильного интернета в России выросло с 40% в 2013 году до 90% в 2023 году. Это позволило миллионам людей получить доступ к сети вне зависимости от местонахождения, что особенно важно для регионов с низким уровнем развития стационарной инфраструктуры.

2. Развитие цифровых сервисов и государственных инициатив

Важную роль сыграло развитие онлайн-сервисов — от социальных сетей до государственных порталов (например, "Госуслуги"). По данным Минцифры России [Министерство цифрового развития..., 2022], количество активных пользователей портала "Госуслуги" выросло с 10 млн в 2014 году до 120 млн в 2023 году. Это стимулировало население осваивать интернет для решения бытовых и административных задач.

3. Пандемия COVID-19 как катализатор цифровизации

Резкий скачок в 2020–2021 годах (с 41,7% до 51,8%) во многом обусловлен пандемией COVID-19, которая вынудила миллионы людей перейти на удалённую работу, дистанционное обучение и онлайн-покупки. Согласно отчёту Высшей школы экономики (ВШЭ) [Высшая школа экономики, 2021], в 2020 году 40% россиян впервые начали активно использовать интернет для работы или учёбы.

4. Поколенческая смена и цифровая грамотность

Важным фактором стало естественное обновление поколений: молодёжь, выросшая в эпоху интернета, заменяет старшие возрастные группы, менее склонные к использованию цифровых технологий. По данным Левада-Центра (2023) [Левада-Центр, 2023], среди россиян 15–24 лет интернетом пользуются 98%, тогда как в группе 65–74 лет этот показатель составляет 45%. Это подтверждает, что цифровая грамотность напрямую зависит от возраста.

По данным Международного союза электросвязи (ITU), глобальное проникновение интернета выросло с 30% в 2013 году до 67% в 2023 году. Россия демонстрирует схожие темпы роста, но отстаёт от лидеров — стран Северной Европы и Восточной Азии, где проникновение интернета превышает 90%. Вместе с тем, по темпам роста Россия опережает многие страны Восточной Европы и СНГ, что свидетельствует о динамичном развитии цифровой инфраструктуры.

Выводы и перспективы

1. Устойчивый рост использования интернета подтверждает успешность цифровой

трансформации в России, однако остаются региональные диспропорции (например, в сельской местности проникновение интернета ниже на 15–20%).

2. Пандемия ускорила цифровизацию, но основным драйвером остаётся развитие мобильных технологий и цифровых сервисов.
3. Цифровой разрыв между поколениями сохраняется, что требует целенаправленных программ по обучению пожилых людей.
4. Перспективы дальнейшего роста связаны с развитием 5G, искусственного интеллекта и государственных цифровых платформ, которые сделают интернет ещё более доступным и востребованным.

Заключение

Можно утверждать, что население Российской Федерации прошло путь от умеренного проникновения интернета к массовой цифровизации за последние 10 лет. Однако для полного охвата населения и сокращения цифрового неравенства необходимо продолжать инвестиции в инфраструктуру, образование и поддержку уязвимых групп.

Кроме того, необходимо отметить, что для оценки цифровой зрелости населения необходимой является разработка соответствующих методик, в качестве основы для которых могут быть использованы рассмотренные в данной работе.

Библиография

1. Абрамов, В. И., Борзов, А. В., Семенов, К. Ю. Оценка готовности малых и средних предприятий к цифровой трансформации // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 3.
2. Высшая школа экономики : Цифровые практики россиян в условиях пандемии : науч. докл. / авт. колл. под рук. И. В. Засурского. М. : Изд. дом ВШЭ, 2021. 85 с.
3. Левада-Центр : Интернет в жизни россиян : социол. исслед. М., 2023. URL: <https://www.levada.ru> .
4. Мерзлов, И. Ю., Шилова, Е. В., Санникова, Е. А., Сединин, М. А. Комплексная методика оценки уровня цифровизации организаций // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 9. С. 2379-2396.
5. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : Цифровая экономика России : аналит. отчёт. М., 2022. 120 с.
6. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.11.2020 N 600 (ред. от 29.12.2023) "Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации "Цифровая трансформация"".
7. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 28.12.2024 N 1210 "Об утверждении методики расчета показателя "Достижение "цифровой зрелости" государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы...".
8. Роскомнадзор : Статистика использования интернета в России : [электронный ресурс]. М., 2023. URL: <https://rkn.gov.ru> .
9. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
10. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025.
11. Acatech. (2017). *Maturity Index for Industry 4.0*. URL: https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_rus_Maturity_Index_WEB.pdf .
12. Arthur D. Little. *How to become a digital leader*. URL: https://www.adlittle.com/sites/default/files/viewpoints/ADL_HowtoBecomeDigitalLeader_02.pdf .
13. Deloitte. *Digital Maturity Model*. URL: <https://principus.si/wp-content/uploads/2019/11/deloitte-digital-maturity-model.pdf> .
14. International Telecommunication Union (ITU) : Global Digital Report 2023. Geneva, 2023. 210 p. URL: <https://www.itu.int> .
15. KPMG. *Digital Maturity Assessment*. URL: <https://kpmg.com/us/en/articles/2023/kpmg-digital-maturity-assessment.html> .

16. MIT Sloan & Capgemini Consulting. *The Nine Elements of Digital Transformation*. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/the-nine-elements-of-digital-transformation/> .

Digital Maturity of Economic Agents: The Population in the Digital Economy

Akim A. Kasimov

PhD in Economics,
Managing Director for Interaction with Public Authorities,
"Privolzhsky" Branch,
Gazprombank JSC,
443001, 194, Molodogvardeyskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: akimk2025@gmail.com

Abstract

In classical economics, economic agents include participants in the processes of production, exchange, and consumption of economic goods. Economic agents are households, enterprises (firms), the state, and the foreign sector (the composition and some functions of agents may vary depending on the type of economic system). Currently, all types of agents are involved in the process of digitalization not only of the economy but of the entire socio-economic system, which has necessitated the study of such a category of the digital economy as digital maturity. The main thesis of this work is the assertion that all agents are involved in the digitalization process of the economy, while their readiness to accept the results of digitalization processes and use digital tools, for example, those offered by enterprises in the trade or hotel sector, may differ significantly. In this regard, it is relevant to consider the category of digital maturity of economic agents, the tools and methods characteristic for assessing digital maturity.

For citation

Kasimov A.A. (2025) Tsifrovaya zrelost' ekonomicheskikh agentov: naseleniye v tsifrovoy ekonomike [Digital Maturity of Economic Agents: The Population in the Digital Economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (12A), pp. 449-459. DOI: 10.34670/AR.2025.43.23.005

Keywords

Digitalization of the economy, digital maturity, digital platforms, digital economy statistics, methods for assessing the level of digital maturity, digital divide, households.

References

1. Abramov, V. I., Borzov, A. V., & Semenov, K. Yu. (2022). Otsenka gotovnosti malyykh i srednikh predpriyatiy k tsifrovoy transformatsii [Assessment of readiness of small and medium-sized enterprises for digital transformation]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 12(3).
2. Acatech. (2017). *Maturity Index for Industry 4.0*. https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_rus_Maturity_Index_WEB.pdf
3. Arthur D. Little. (n.d.). *How to become a digital*

-
- leader*. https://www.adlittle.com/sites/default/files/viewpoints/ADL_HowtoBecomeDigitalLeader_02.pdf
4. Deloitte. (2019). *Digital Maturity Model*. <https://principus.si/wp-content/uploads/2019/11/deloitte-digital-maturity-model.pdf>
 5. International Telecommunication Union (ITU). (2023). *Global Digital Report 2023*. Geneva. <https://www.itu.int>
 6. KPMG. (2023). *Digital Maturity Assessment*. <https://kpmg.com/us/en/articles/2023/kpmg-digital-maturity-assessment.html>
 7. Levada-Tsentr [Levada-Center]. (2023). *Internet v zhizni rossiyan : sotsiol. issled.* [The Internet in the life of Russians: Sociological research]. <https://www.levada.ru>
 8. Merzlov, I. Yu., Shilova, E. V., Sannikova, E. A., & Sedinin, M. A. (2020). Kompleksnaya metodika otsenki urovnya tsifrovizatsii organizatsiy [A comprehensive methodology for assessing the level of digitalization of organizations]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 10(9), 2379-2396.
 9. Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation]. (2022). *Tsifrovaya ekonomika Rossii : analit. otchyot* [Digital Economy of Russia: Analytical report]. Moscow.
 10. MIT Sloan & Capgemini Consulting. (n.d.). *The Nine Elements of Digital Transformation*. <https://sloanreview.mit.edu/article/the-nine-elements-of-digital-transformation/>
 11. Prikaz Ministerstva tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii ot 18.11.2020 N 600 (red. ot 29.12.2023) "Ob utverzhdenii metodik rascheta tselevykh pokazateley natsional'noy tseli razvitiya Rossiyskoy Federatsii "Tsifrovaya transformatsiya" [Order of the Ministry of Digital Development... No. 600 dated November 18, 2020 "On approval of methods for calculating target indicators of the national development goal of the Russian Federation 'Digital Transformation'"]. (2020).
 12. Prikaz Ministerstva tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii ot 28.12.2024 N 1210 "Ob utverzhdenii metodiki rascheta pokazatelya 'Dostizhenie "tsifrovoy zrelosti" gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya..." [Order of the Ministry of Digital Development... No. 1210 dated December 28, 2024 "On approval of the methodology for calculating the indicator 'Achievement of "digital maturity" of state and municipal administration..."]. (2024).
 13. Roskomnadzor [Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media]. (2023). *Statistika ispol'zovaniya interneta v Rossii* [Statistics on Internet use in Russia]. <https://rkn.gov.ru>
 14. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2024 g. № 309 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 309 dated May 7, 2024 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036"]. (2024).
 15. Vysshaya shkola ekonomiki [Higher School of Economics]. (2021). *Tsifrovye praktiki rossiyan v usloviyakh pandemii : nauch. dokl.* [Digital practices of Russians during the pandemic: Scientific report] (I. V. Zasursky, Ed.). Moscow: HSE Publishing House.
 16. Abashkin, V. L., Abdrakhmanova, G. I., Vishnevskiy, K. O., Gokhberg, L. M., [et al.]. (2025) *Tsifrovaya ekonomika: 2025 : kratkiy statisticheskiy sbornik* [Digital Economy: 2025: A Brief Statistical Compilation]. Moscow: ISSEK HSE.
-